

ЗАГАДОЧНАЯ ПУШКИНИАНА

В 1890 году Сигизмунд Либрович выпустил уникальный труд "Пушкин в портретах" — первое солидное исследование иконографии великого поэта, которое до сего времени незаменимо для изучающих жизнь и творчество Пушкина. В книге подробно рассказывалось и о виньетке "Новоселье у Смирдина", мастерски исполненной в 1832 году. На ней изображены Пушкин, Крылов, Хвостов, Шаховской, Греч и другие именитые литераторы, приглашенные на обед издателем и книгопродавцем Александром Филипповичем Смирдиным. Портрет поэта в этой виньетке — один из лучших в его прижизненной иконографии. Ну еще бы! Ведь, как утверждает Либрович, "знаменитый К.П.Брюллов... нарисовал для предпринятого Смирдиным литературного сборника "Новоселье" группу писателей... и в этой группе помещен довольно удачный, хотя и миниатюрный портрет Пушкина". И это свидетельство считалось бесспорным. Да и какие могли быть сомнения — Карла Брюллова связывали с Александром Пушкиным самые дружеские отношения.

Евграф КОНЧИН

“О н очень мне понравился, — пишет Александр Сергеевич же не из Москвы 4 мая 1836 года. — Мне очень хочется привести Брюллова в Петербург. А он настоящий художник, добрый малый, и готовый на все". Еще одна строка из письма. На этот раз Павлу Воиновичу Нащокину в январе 1832 года: "Портрет мой Брюллов напишет". Бросается в глаза некоторая смысловая несостыкованность меж письмами. В первом, похоже, Пушкин сообщает о знакомстве с художником, а во-втором, заметьте, четырьмя годами раньше, он как будто бы собирается позировать ему для своего портрета, который, к слову, к 1836 году так и не был исполнен. Но на эти явные несообразности никто долго не обращал внимание.

Вероятно, потому, что прекрасно знали близкие меж ними отношения. Ведь Пушкин/сочинил стих "Везувий зев открыл" посвященный в 1834 году популярному полотну Карла Брюллова "Последний день Помпеи". Положительно отзывался он и о другом произведении художника — "Итальянском утре", которое он увидел на выставке в Академии художеств в 1827 году. Поэт высоко оценил и эскиз к картине "Взятие Рима Гензерихом". Обсуждал он с художником и создание им картин на сюжеты из русской истории, в том числе времени Петра Первого. Известно также, что за два дня до роковой ду-

эли Пушкин посетил мастерскую Брюллова и "хохотал до слез" — так понравился ему рисунок Карла Павловича "Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне". Даже на коленях выпрашивал его у художника. Но рисунок был уже обещан другому, весьма влиятельному лицу.

И вдруг, оказывается, ни виньетка, ни портрет поэта, который якобы хотел написать Брюллов, никакого отношения к Карлу Павловичу не имеют. Хотя бы потому, что Александр Сергеевич лично познакомился с ним только в начале мая 1836 года в Москве, о чем и пишет Наталья Николаевна. А рисунок "Новоселье у Смирдина" действительно принадлежит Брюллову, только не Карлу Павловичу, а его брату Александру, талантливому архитектору, акварелисту и иллюстратору. Но ему в отечественном искусстве не повезло — грандиозная фигура великого Карла, "нашего гениального художника, — по словам В.Г.Белинского, — и, может быть, первого живописца в Европе нашего времени", заслонила Александра. Рядом с триумфальным искусством и колоритной личностью Карла Александр потерялся. Для всех даже до сих пор существует лишь один Брюллов — знаменитый и несравненный Карл Павлович. Кого-либо иного с этой фамилией мы не знаем. Поэтому графические, особенно акварельные работы Александра исследователи долго относили к творчеству Карла Павловича. Подтверждалось это и высоким

“Портрет м

Куклы 182. - 1854 - 3 -

А.П. Брюллов. "Пушкин на обеде у Смирдина". 1832 г.

К.П. Брюллов. "Портрет А.П. Брюллова". 1840-е гг.

ой Брюллов

напишет...”

художественным уровнем рисунков. Путаницу “меж братьями” распутывают до сегодняшнего времени.

Но “Новоселье у Смирдина” после долгих споров все же возвратили истинному автору — Александру Брюллову. Да и упоминание о Брюллове в письме Нащокину также теперь относили к нему.

А вот Карл Брюллов, несмотря на широко известные дружеские отношения с Пушкиным, не сделал ни одного его изображения. Этому долго не верили. Тем более что время от времени появлялись “Пушкины” якобы брюлловского письма. Но потом выяснялось, что это очередные фальшивки. Одна из них, явно по-смертная и официально именуемая “Лжебрюлловский портрет Пушкина”, даже вошла в изобразительную Пушкиниану, ибо ученые до сих пор до конца не уверены, писал этот портрет Карл Павлович или нет. Смущает крепкое профессиональное его

исполнение. Но мне кажется, что картина, скорее, приобрела какое-то символическое значение — уж очень хочется иметь некое брюлловское присутствие, даже такое сомнительное. Портрет экспонировался на самых значительных пушкинских выставках, многократно репродуцировался в альбомах, каталогах и книгах.

Так почему же Карл Павлович не написал портрета Пушкина? Уже после гибели поэта он виновато признался Тарасу Шевченко. Оказывается, он-то хотел исполнить его портрет, но Александр Сергеевич пожелал иметь живописное изображение Натальи Николаевны. Брюллов довольно бесцеремонно отказался, говоря, что она, дескать, косая. Пушкин обиделся и заявил, что не будет позировать художнику.

Вероятно, осознавая вину перед Пушкиным, Карл Павлович оставил лишь два эскиза проекта аллегорического памятника поэту. Написал под одним на итальянском языке: “Пушкин. Вни-

Неизвестный художник.
“Лжебрюлловский портрет Пушкина”. 1837 — 1840 гг.

мает и восхищается Россия. Поэзия увенчает его. В лучах, исходящих от лиры, видны фрагменты поэзии Пушкина. Сверху внемлют Данте, Байрон, Гомер”.

Но то, что отказался сделать Карл Павлович, свершил его брат Александр. Именно он в конце 1831 — начале 1832 года создал акварельный портрет Натальи Николаевны. Наверное, самый очаровательный, самый трепетный из всех ее изображений. Мы видим “косоглазую мадонну” в меланхолической задумчивости, в пленительной своей красоте и юности. Первый ее портрет, единственный при жизни Пушкина. Исполнялся он в Царском Селе, на даче Китаева, в первый год ее семейной жизни. Ей исполнилось тогда 19 лет.

С/Александром Брюлловым Пушкин познакомился, вероятно, этим же летом 1831 года. Дача художника располагалась неподалеку — в Павловске. 26 июня сообщает Нащокину: “Брюллов в Петербурге и женат”. Заметьте, упоминает его, как бы продолжая о нем, человеке, им близком, дружеский разговор. А 8 декабря спрашивает в письме Наталью Николаевну: “Брюллов пишет ли твой портрет?”. Да. Александр Павлович писал ее портрет.

Такое удивительное совпадение! Уже в наши дни вновь пересеклись и довольно-таки своеобразно пути художника и пушкинской семьи. На даче Китаева — нынешнем Музее А.С.Пушкина —

находится мебель, принадлежавшая Александру Павловичу. Это — столики, диваны, кресла. Возможно. Наталья Николаевна позировала художнику вот на этом мягком кресле, обитом зеленой кожей. Или на этом диване у этого овального столика из красного дерева...

Мебель хранилась у потомков художника. Пережила войну, блокаду, иные трудные времена. В 1957 году ее передает во Все-союзный музей А.С.Пушкина правнучка Александра Павловича — Нина Борисовна Брюллова. Затем мебель перевозят на “Дачу Китаева”.

А вот портрет Александра Сергеевича, о котором поэт упоминает в письме Нащокину, Брюллов так и не написал. Причины? Нам они неизвестны. Как, впрочем, многое о его жизни и творчестве. В отличие от своего хрестоматийного брата, о котором существует богатейшая литература. Александр Брюллов удостоился лишь небольшой книжки, выпущенной в 1955 году. Но в ней говорится лишь о его архитектурной деятельности. А ведь он много работал и в живописи, и в графике. Кстати, иллюстрировал пушкинские “Домик в Коломне” и “Каменного гостя”.

Интересная история связана с его литографированным портретом знаменитого английского писателя Вальтера Скотта, исполненным в Париже в 1827 году. Единственный портрет, созданный “с натуры” русским художником. “На сих днях, — вспоминает Александр Павлович, — мне случилось нарисовать маленький портрет Вальтера Скотта самым необычным образом. Для него княгиня Голицына сделала вечер и пригласила меня воспользоваться сим случаем, если можно, сделать его портрет так, чтобы он этого не знал: я попробовал и, как все говорят, успешно совершил...”. Англичане, знакомые с писателем, расхваливали поразительное сходство изображения с оригиналом, высокое мастерство художника.

Ну а пушкинская тема в творчестве Александра Брюллова, его взаимоотношения с поэтом, вероятно, ждут еще своего исследователя.

А.П. Брюллов. “П.П. Пушкина”. Конец 1831 — начало 1832 г.